

Антон Паршиков

Пять линий

АНТОН ПАРШИКОВ

Пять линий

«Автор»

2026

Паршиков А.

Пять линий / А. Паршиков — «Автор», 2026

Ангарск, 1998 год. Пятеро друзей понимают: чтобы защитить своего, иногда приходится перейти черту. Руслан хочет доказать, что он главный, Слава оказывается втянут в опасную историю, а рядом появляются старшие ребята, для которых дружба и страх — инструменты власти. Антон, Стёпка, Славка, Руся и Ванька ещё дети, но дворовые правила требуют от них взрослого выбора. В городе, где чужие тайны передаются шёпотом, компания решает держаться вместе. Потому что своих не бросают.

© Паршиков А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава первая	9
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Антон Паршиков

Пять линий

Глава 1

Глава первая

Снег

В 1998 году мне исполнилось двенадцать.

Я родился 24 декабря 1986 года — в сочельник перед католическим Рождеством. Мама говорила, что в тот день на юге неожиданно пошёл настоящий снег.

Не мокрая крупа, которая исчезает на земле, а густой снегопад с ветром. Заметало дороги, машины и крыши домов. Люди звонили друг другу и говорили, что такого не помнят.

Мне нравилось думать, что это произошло из-за меня.

Если человек рождается в сочельник, а вокруг него вдруг становится бело там, где снег почти не бывает, это должно что-то значить. Я был уверен, что должен оставить после себя след.

Настоящий. Не такой, как след от ботинка, который исчезает после первой оттепели.

В Ангарск мы приехали, когда мне было шесть.

Ехали всей семьёй — я, мама и отец. Почти пять суток в купе. Дедушка и бабушка уже жили там, но сильно постарели и больше не могли обходиться без помощи. Отец поехал к ним, а мама отправилась вместе с ним.

Отцу было тридцать пять. Он легко смеялся, много шутил и мог придумать смешное даже там, где смешного не было. Маме был тридцать один год. Она была серьёзнее. Пока отец рассказывал мне, что поезд скоро станет моей собственностью, мама проверяла билеты и закрывала дверь купе.

— Когда-нибудь он станет великим человеком, — сказал отец.

— Сначала пусть научится не терять вещи, — ответила мама.

В Ангарске нас встретила бабушка. Дед ждал дома.

Он был фронтовиком, ветераном Великой Отечественной войны. Во время войны служил диверсантом в тылу врага, получил ранения и после этого был комиссован. На правой руке у него не хватало пальца, а левая рука высохла и почти не двигалась.

Дед не любил, когда ему помогали без просьбы.

По праздникам бабушка доставала его парадную форму. На груди у деда были два ордена — первой и второй степени — и много медалей. Когда он надевал их все, казалось, что наградами покрыта вся форма.

Медали звенели, когда он проходил по комнате.

Я смотрел на них и пытался представить, сколько всего должно произойти с человеком, чтобы ему дали столько знаков.

— На войне, — отвечал дед, если я спрашивал. Больше он ничего не объяснял.

Первый снег в Ангарске выпал через несколько дней после нашего приезда. Я выбежал на балкон и ждал, что почувствую что-нибудь особенное.

Ничего не произошло.

Снег просто лёг на перила, на крышу соседнего дома и на землю во дворе. Бабушка сказала, что к вечеру всё растает. Дед попросил закрыть балконную дверь.

Я тогда понял: здесь снег не был чудом. Здесь он был обычным.

Через пять лет после нашего переезда, осенью 1998 года, я уже хорошо знал Ангарск и почти каждый двор вокруг дома.

К тому времени рядом со мной оставались четверо.

Степа был старше меня на два месяца, но никогда этим не кичился. Он был моим лучшим другом. Если я начинал спорить со взрослыми, Степа обычно просто вставал рядом.

Слава был младше меня на два года. Ему, как и Руслану, было десять. Брюнет, худой, с быстрыми руками и ещё более быстрым языком. Он жил с мамой, сестрой и отчимом. Родной отец ушёл из семьи давно.

Руслан был младше меня на два года и хотел быть главным.

— Проверим гаражи, — сказал он.

— Зачем? — спросил я.

Руся подумал.

— Проверим.

Иван был младше меня на четыре года. Ему было восемь, но выглядел он старше. Однажды он помог вытащить Славу из канавы, и после этого его больше не прогоняли.

В тот сентябрьский вечер я принёс во двор магнитофон. В кассетнике зажёвывало плёнку с «Иванушками».

— Опять они? — спросил Славка.

— Это важная песня.

— У тебя все песни важные.

— У меня широкий кругозор.

— У тебя одна кассета, — сказал Стёпка.

Руслан поднялся с лавки.

— Проверим гаражи.

Иван остановился. Он смотрел за теплотрассу.

У пустыря стояли старшие. Высокие, в тёмных куртках и с сигаретами в зубах.

Я узнал одного. Про него говорили, что он отбирал мелочь у младших и однажды разбил кому-то нос.

— Это не наши, — тихо сказал Стёпка.

— Уходим, — сказал он.

Мы отступили к подъезду. Снег ложился на волосы, на плечи и на чёрную крышку магнитофона.

Старший показал на меня.

Я выключил магнитофон. Плёнка ещё несколько секунд крутилась в тишине, потом За спиной у старших темнели гаражи. Из подъезда тянуло кошачьей мочой, пылью и старой краской. Никто из нас не сказал ни слова. Мы знали только одно: домой по одному сегодня не пойдём. Стёпка встал рядом со мной, Славка оглянулся на Русю, а Ванька крепче сжал рукоять хоккейной клюшки. Снег продолжал падать, скрывая следы на пустыре. Но тот, кто показал на меня, никуда не исчез. щёлкнула и остановилась.

Глава 2

ПЯТЬ ЛИНИЙ

Повесть

Автор: Антон Паршиков

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая Снег

Глава вторая

Глава третья Кассета

Глава четвёртая Запись

Глава пятая Верхние гаражи

Глава шестая Чужие деньги

Глава седьмая После разговора

Глава восьмая После девяти

Глава девятая Решение

Глава десятая Гаражи

Глава одиннадцатая Общий секрет

Глава двенадцатая Климов

Глава тринадцатая Старая проходная

Глава четырнадцатая Отец

Глава пятнадцатая Разговор во дворе

Глава шестнадцатая Первый долг

Глава семнадцатая След

Глава восемнадцатая Котельная

Глава девятнадцатая То, что мы нашли

Глава двадцатая После этого

Глава двадцать первая Куртка

Глава двадцать вторая Склад номер четыре

Глава двадцать третья Назад дороги нет

Глава двадцать четвёртая Свои

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42
Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Глава 48 Слава
Глава 49 Пятьдесят рублей
Глава 50 Свои
Глава 51
Глава 52
Глава 53
Глава 54
Глава 55
Глава 56
Глава 57
Глава 58
Глава 59
Глава 60
Глава 61
Глава 62
Глава 63
Глава 64
Глава 65
Глава 66
Глава 67
Глава 68
Глава 69
Глава 70
Глава 71
Глава 72
Глава 73
Глава 74
Глава 75

Глава первая

Снег

В 1998 году мне исполнилось двенадцать.

Я родился 24 декабря 1986 года — в сочельник перед католическим Рождеством. Мама говорила, что в тот день на юге неожиданно пошёл настоящий снег.

Не мокрая крупа, которая исчезает на земле, а густой снегопад с ветром. Заметало дороги, машины и крыши домов. Люди звонили друг другу и говорили, что такого не помнят.

Мне нравилось думать, что это произошло из-за меня.

Если человек рождается в сочельник, а вокруг него вдруг становится бело там, где снег почти не бывает, это должно что-то значить. Я был уверен, что должен оставить после себя след.

Настоящий. Не такой, как след от ботинка, который исчезает после первой оттепели.

В Ангарск мы приехали, когда мне было шесть.

Ехали всей семьёй — я, мама и отец. Почти пять суток в купе. Дедушка и бабушка уже жили там, но сильно постарели и больше не могли обходиться без помощи. Отец поехал к ним, а мама отправилась вместе с ним.

Отцу было тридцать пять. Он легко смеялся, много шутил и мог придумать смешное даже там, где смешного не было. Маме был тридцать один год. Она была серьёзнее. Пока отец рассказывал мне, что поезд скоро станет моей собственностью, мама проверяла билеты и закрывала дверь купе.

— Когда-нибудь он станет великим человеком, — сказал отец.

— Сначала пусть научится не терять вещи, — ответила мама.

В Ангарске нас встретила бабушка. Дед ждал дома.

Он был фронтовиком, ветераном Великой Отечественной войны. Во время войны служил диверсантом в тылу врага, получил ранения и после этого был комиссован. На правой руке у него не хватало пальца, а левая рука высохла и почти не двигалась.

Дед не любил, когда ему помогали без просьбы.

По праздникам бабушка доставала его парадную форму. На груди у деда были два ордена — первой и второй степени — и много медалей. Когда он надевал их все, казалось, что наградами покрыта вся форма.

Медали звенели, когда он проходил по комнате.

Я смотрел на них и пытался представить, сколько всего должно произойти с человеком, чтобы ему дали столько знаков.

— На войне, — отвечал дед, если я спрашивал. Больше он ничего не объяснял.

Первый снег в Ангарске выпал через несколько дней после нашего приезда. Я выбежал на балкон и ждал, что почувствую что-нибудь особенное.

Ничего не произошло.

Снег просто лёг на перила, на крышу соседнего дома и на землю во дворе. Бабушка сказала, что к вечеру всё растает. Дед попросил закрыть балконную дверь.

Я тогда понял: здесь снег не был чудом. Здесь он был обычным.

Через пять лет после нашего переезда, осенью 1998 года, я уже хорошо знал Ангарск и почти каждый двор вокруг дома.

К тому времени рядом со мной оставались четверо.

Степа был старше меня на два месяца, но никогда этим не кичился. Он был моим лучшим другом. Если я начинал спорить со взрослыми, Степа обычно просто вставал рядом.

Слава был младше меня на два года. Ему, как и Руслану, было десять. Брюнет, худой, с быстрыми руками и ещё более быстрым языком. Он жил с мамой, сестрой и отчимом. Родной отец ушёл из семьи давно.

Руслан был младше меня на два года и хотел быть главным.

— Проверим гаражи, — сказал он.

— Зачем? — спросил я.

Руся подумал.

— Проверим.

Иван был младше меня на четыре года. Ему было восемь, но выглядел он старше. Однажды он помог вытащить Славу из канавы, и после этого его больше не прогоняли.

В тот сентябрьский вечер я принёс во двор магнитофон. В кассетнике зажёвывало плёнку с «Иванушками».

— Опять они? — спросил Славка.

— Это важная песня.

— У тебя все песни важные.

— У меня широкий кругозор.

— У тебя одна кассета, — сказал Стёпка.

Руслан поднялся с лавки.

— Проверим гаражи.

Иван остановился. Он смотрел за теплотрассу.

У пустыря стояли старшие. Высокие, в тёмных куртках и с сигаретами в зубах.

Я узнал одного. Про него говорили, что он отбирал мелочь у младших и однажды разбил кому-то нос.

— Это не наши, — тихо сказал Стёпка.

— Уходим, — сказал он.

Мы отступили к подъезду. Снег ложился на волосы, на плечи и на чёрную крышку магнитофона.

Старший показал на меня.

Я выключил магнитофон. Плёнка ещё несколько секунд крутилась в тишине, потом щёлкнула и остановилась.

Глава вторая

Мы добежали до подъезда и остановились только у самой двери.

В подъезде пахло кошачьей мочой, пылью и старой краской. От входной двери тянуло холодом. Лампочка под потолком мигала, но не гасла окончательно.

Снизу слышались шаги.

— Эй, мелкие, — крикнул знакомый голос. — Выходите.

Старший поднялся до площадки. За ним стоял второй парень.

— Магнитофон покажи, — сказал он.

— Он мой, — ответил я.

— Поставь кассету сначала.

Я нажал кнопку. Плёнка зашипела, и музыка снова пошла из динамика.

Старший слушал, наклонив голову.

— Где вы это взяли?

— Дома была.

— Кто дал?

— Никто.

Он посмотрел на меня.

— Завтра принесёшь кассету сюда.

— Зачем?

— Узнаешь.

Он ушёл. На лестнице ещё долго слышались шаги.

— Ты знаешь его? — спросил Стёпка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.